

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЖИВОТНОЕ. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Человеческая агрессия. Часть 2

Глава 4. Человеческая агрессия

Социальное научение, насилие и средства массовой информации

Много лет назад Альберт Бандура и его коллеги провели серию классических экспериментов. В этих экспериментах дети не только подражали агрессивным моделям поведения, но и проявляли агрессию, после того, как стали свидетелями агрессивного поведения взрослого человека. То есть, дети не просто копировали агрессивное поведение взрослого; то, что они видели, послужило импульсом для их участия в новом агрессивном поведении. Аронсон называет этот процесс социальным научением.

Одним из особенно мощных источников социального научения являются средства массовой информации, особенно телевидение. Нет сомнений в том, что телевидение играет важную роль в социализации детей, а также нет сомнений в том, что телевидение остается погруженным в насилие.

Точно ли, что просмотр телепередач, содержащих сцены насилия приучает детей к насилию? Ряд исследований показывает, что чем больше люди просматривают телепередачи, содержащие сцены насилия, будучи детьми, тем больше насилия они проявляют годами позже, став взрослее.

Эффект мощного потока телевизионного насилия и видеоигр

Оказывается, повторяющееся воздействие картин болезненных или неприятных событий, как правило, оказывает заметно сильное влияние на нашу чувствительность к этим событиям.

Просмотр телевизионного насилия может со временем привести людей в ступор или возбуждение, когда они сталкиваются с реальной агрессией.

Уильям Джозефсон продемонстрировал, что просмотр телепередач, содержащих сцены насилия, оказывает максимальное воздействие на тех мальчиков, которые по своей природе наиболее агрессивны. Мальчикам-испытуемым показывали по телевизору либо фильм, содержащий сцены насилия со стороны полицейских, либо не менее возбуждающие, но лишённые насилия велосипедные гонки. После просмотра мальчики играли в хоккей на полу. Оказалось, что просмотр фильма, содержащего сцены насилия, привел к росту агрессивных действий, совершаемых во время хоккейного матча, и в основном это касалось тех мальчиков, которые, согласно предварительной оценке преподавателей, были в высшей степени агрессивны. Именно эти дети во время матча больше других стремились ударить соперника клюшкой или толкнуть его плечом.

Просмотр телевизионных передач, содержащих сцены насилия, не только ведет к росту агрессивных действий у части зрителей, но и вызывает своего рода онемение чувств у людей, сталкивающихся с проявлениями агрессии в повседневной жизни.

Маргарет Ханратти Томас и ее коллеги исследовали поведение детей, смотревших по телевизору либо фильм про «полицейских» содержащий сцены насилия, либо столь же захватывающую, но лишённую насилия запись волейбольного матча. После короткого перерыва те же дети наблюдали физически и словесно агрессивную стычку между двумя подростками. Дети, смотревшие фильм, реагировали на эту сцену менее эмоционально, чем дети, смотревшие спортивную передачу.

Таким образом, просмотр телепередач, содержащих сцены насилия, сделал детей менее чувствительными по отношению к последующим актам насилия в реальной жизни: их не расстроил инцидент, который по всем правилам должен был их огорчить. Хотя подобная реакция психологически может защитить нас от разрушительных последствий наблюдения повторяющихся сцен насилия, эта же реакция одновременно и очерствляет душу, делая нас менее чувствительными по отношению к переживаниям тех, кто становится жертвой агрессии.

Есть явное свидетельство того, что подобные ситуации происходят среди людей, которые играют в жестокие видеоигры. Поскольку геймер активно участвует в сюжетах с насилием, последствия могут быть очень серьезными.

По словам психологов-педагогов Дугласа и Рональда Джентайл, видеоигры включают в себя многие важные компоненты эффективного обучения в классе. А именно, когда вы

играете в видеоигру, вы обычно выполняете одно и то же или подобное действие, но контекст изменяется по мере перехода на новый уровень сложности или эти изменения происходят в уже совершенно другой игре. Это усиливает и укрепляет любую теорию или действия, которым вы обучались; оно максимизирует передачу приобретенных навыков и знаний отодной ситуации к другой.

Это означает, что, если вы играете в различные жестокие видеоигры, у вас наверняка будут мысли о насилии и агрессии в ситуациях, которые далеки от игры. Те, кто играл в большое количество жестоких игр, скорее всего, имеют агрессивные мысли в повседневных обыденных ситуациях, интерпретируют поведение других людей как более враждебное. Это может происходить даже годы спустя во время участия бывшего геймера в ситуациях реальной агрессии.

Важно, что склонность следовать моделям увиденного по телевидению или в кино не ограничена возрастом. Вот один пример. Осенью 1993 г. в кинофильме под названием «Программа» был показан студент университета, который с целью демонстрации собственного мужества лежал на разделительной полосе оживленного шоссе, в то время как тяжелые грузовики со свистом проносились рядом с ним взад-вперед. В последующие две недели после показа фильма молодой парень из Нью-Джерси и еще один парень из Пенсильвании пытались проделать тот же трюк. Но им повезло меньше: они оба были задавлены насмерть не заметившими их водителями.

Несколько лет назад некий мужчина въехал на своем грузовике прямо в окно переполненного кафе в городе Киллине (штат Техас), выскочил из кабины и начал беспорядочную стрельбу по находившимся там посетителям. К тому времени, когда прибыла полиция, он убил двадцать два человека, поставив, таким образом, ужасный рекорд, небывалый за всю историю Соединенных Штатов Америки. После этого он покончил с собой. В его кармане полицейские обнаружили корешок от использованного билета в кино, где показывали «Короля рыбаков» – фильм, в котором есть аналогичная сцена: некий безумец открывает огонь в переполненном баре, убивая несколько человек.

СМИ, порнография и насилие в отношении женщин

Одним из важных и тревожных аспектов агрессии в США является насилие, совершаемое мужчинами в отношении женщин в форме изнасилования. Согласно национальным исследованиям, за последние 30 лет в США более 60-ти процентов всех изнасилований или попыток изнасилования не связаны с нападениями незнакомого человека, а совершены кругом лиц из числа знакомых жертвы. Какие выводы мы можем сделать из этого явления?

Похоже, что многие из именно таких случаев изнасилования (когда жертва хорошо знала насильника) происходят, потому что мужчина отказывается принимать слово нет как должное, а также отчасти из-за некоторой путаницы в отношении сексуальных сценариев которым подростки учатся, когда они достигают половой зрелости.

Сценарии – это принятые в обществе способы поведения, которые мы косвенным образом усваиваем из культуры. Сценарии сексуального поведения, которые видят и усваивают подростки, свидетельствуют о том, что традиционная женская роль заключается в том, чтобы противостоять сексуальным домогательствам мужчин, а роль мужчин состоит в настойчивости.

В одном опросе, в котором принимали участие учащиеся старших классов, 95 процентов всех юношей и 97 процентов всех девушек согласились, что мужчина должен прекратить свои сексуальные домогательства, как только женщина скажет нет. Но почти половина тех же учащихся также считали, что, когда женщина говорит нет, это не всегда означает «нет» на самом деле. Эта путаница побудила несколько колледжей в США ввести твердые правила, указав, что при знакомстве молодые люди – девушки и юноши – должны договориться о четких правилах своего сексуального поведения и ограничениях уже в самом начале знакомства.

Рост числа изнасилований в течение последних нескольких десятилетий «совпадает» с ростом доступности изображения очевидного и откровенного сексуального поведения в Интернете. Хорошо это или плохо?

В последние годы наше общество стало более терпимым в отношении порнографии. Если, просмотр насилия в кино и на телевидении способствует насилию, должно ли из этого следовать, что просмотр порнографических материалов приводит к увеличению числа случаев изнасилования? Хотя этот факт неоднократно утверждался со многих высоких трибун, изучение имеющихся доказательств Комиссией президента США по непристойности и порнографии показало, что откровенно сексуальный материал сам по себе не способствует сексуальным преступлениям, насилию в отношении женщин.

Ключевая фраза в предыдущем предложении – сам по себе. Нил Маламут провел серию тщательных исследований, чтобы определить эффекты порнографии, если таковые имеются. Все эти исследования указывают на то, что воздействие одной лишь порнографии не так явно, но демонстрация порнографии, которая сочетает в себе секс с насилием способствует более широкому распространению и принятию сексуального насилия в отношении женщин и является одним из факторов, связанных с агрессивным поведением по отношению к женщинам.

Маламут провел эксперимент, в котором учащиеся мужского колледжа смотрели два эротических фильма. В одном фильме показана пара, которая занимались любовью по взаимному согласию; другая версия демонстрировала инцидент изнасилования. После просмотра фильма мужчинам предложили заняться сексуальной фантазией. Мужчины, которые смотрели версию фильма со сценами изнасилования, создавали более жестокие сексуальные фантазии, чем те, кто смотрел версию, где близость была по взаимному согласию.

В другом эксперименте Маламут и Чек также устроили для студентов колледжа показ двух фильмов: жестокого, откровенно сексуального фильма и фильма без каких-либо насильственных или сексуальных действий. Несколько дней спустя студенты заполнили опросник сексуального отношения. Оказалось, что у учащихся-мужчин показ жестокого, сексуально откровенного фильма увеличил их принятие насилия в отношении женщин. Кроме того, эти люди стали верить некоторым мифам об изнасиловании – например, что женщины сами провоцируют изнасилование и на самом деле любят быть изнасилованными.

Аронсон отмечает, что вера в миф об изнасиловании не ограничивается только мужчинами. В исследовании женщин Маламут и его коллеги обнаружили следующий факт. Хотя ни одна женщина не чувствовала, что лично она получит какое-либо удовольствие от сексуального насилия, некоторые из них полагали, что возможно некоторые другие женщины могут получить его. Опять же, оказалось, что среди женщин, показ агрессивной порнографии приводит к увеличению склонности верить мифу об изнасиловании.

Есть некоторые свидетельства того, что этот миф не обязательно является частью глубоко укоренившейся системы убеждений. Например, в одном исследовании, когда мужчинам-студентам из колледжа был показан порнографический агрессивный фильм, было предположено, что их вера в миф об изнасиловании увеличится. Но после просмотра фильма, когда им было дано объяснение сути этого эксперимента, они стали меньше принимать миф об изнасиловании, чем контрольная группа, которая не видела фильм и не получала объяснений.

Эти выводы обнадеживают, но это не должно нас успокаивать, поскольку многочисленные данные свидетельствуют о том, что постоянный просмотр порнографии со сценами насилия может привести к снижению эмоционального не принятия насилия, привыканию к нему и манипулированию в вопросе насилия по отношению к женщинам.

Есть основания полагать, что воздействие повторного просмотра фильмов с высоким содержанием агрессии и насилия – жестоких, но даже менее сексуально откровенных, чем чисто порнографические фильмы, имеют более деструктивные последствия для личности, чем фильмы без сцен насилия.

В одном из исследований Дэниел Линц и его коллеги обнаружили эффекты снижения эмоциональной чувствительности и появление привыкания к насилию после того, как студентам-мужчинам были показаны два жестоких фильма со сценами насилия: сначала первый, через два дня – второй фильм.

Сравнение их реакций на первый и второй фильмы показало, что мужчины проявили тенденцию к снижению эмоционального отклика на жестокое содержание фильма. Кроме того,

многие мужчины отмечали, что, по их мнению, обращение с женщинами во втором фильме было менее унижительным.

Исследователи провели сравнение влияния порнографических фильмов с насилием, фильмов сексуального содержания с мягкой эротикой и подростковых фильмов с сексуальным содержанием на установки студентов-мужчин к жертвам изнасилования. Через два дня после просмотра фильмов эти же учащиеся участвовали в якобы независимых, других исследованиях, в которых они смотрели повторное судебное разбирательство по делу об изнасиловании. Испытуемых просили вынести суждения о жертве и ответчике. Еще раз было доказано, что порнография со сценами насилия оказала сильное влияние на отношение мужчин. По сравнению с теми, кто смотрел ненасильственную порнографию или подростковые секс-фильмы, люди, которым показывали фильмы порнографического содержания со сценами насилия, проявили меньше сочувствия к жертве изнасилования в суде, а также меньше сочувствия к жертвам изнасилования в целом.

Эти данные свидетельствуют о том, что система цензуры фильмов в США для доступа к определенной категории зрительской аудитории несколько туманна и не всегда правильна: сексуально откровенные, но без содержания насилия фильмы получают более ограничительные оценки, в то время как откровенно жестокие фильмы получают более «мягкую» оценку и широко представлены на рынке видеопродукции, несмотря на доказательства их большего негативного влияния.

Подведем итог: сочетание секса и насилия в видеопродукции – будь то в порнографических фильмах или в фильмах-триллерах – имеет эффект удивительно похожий на тот, который связан с другим насилием в средствах массовой информации: уровень агрессии увеличивается, так же как растет уровень равнодушного отношения к насилию. Просмотр насилия порнографического или иного не служит целям «расслабления», а наоборот – стимулирует агрессивное поведение.

Продается ли насилие?

Как мы отмечали ранее в этой лекции, более половины всех телешоу и программ содержат акты насилия. Причина этого очевидна: телевизионные продюсеры и рекламные агентства считают, что с насилием на экране уровень продаж растет. Ирония заключается в том, что это, не так.

Аронсон говорит: «Средний американец может жаловаться на все это насилие по телевидению, но ему также нравится смотреть его. Но это не обязательно означает, что насилие хорошо продается. В конце концов, цель рекламы – продавать товары».

Что, если выяснится, что некоторые виды шоу вызывают так много душевных потрясений, что продукт спонсора забывается? Что, если зрители не могут вспомнить название продукта, а шоу не приводит к покупке рекламируемого товара? Исследования показали, что секс и насилие могут быть настолько отвлекающими, что они заставляют зрителей не обращать внимание на рекламируемый продукт.

Например, Брэд Бушман и Анжелика Боначчи предлагали людям смотреть телепередачи, которые были жестокими, сексуально откровенными или нейтральными. Каждое из этих шоу содержало одни и те же 9 рекламных объявлений. Сразу после просмотра, зрителей попросили вспомнить бренды и отобрать их из полок супермаркетов. Через двадцать четыре часа им позвонили и попросили вспомнить бренды, которые они видели во время просмотра.

Оказывается, люди, которые видели рекламу во время просмотра нейтрального ненасильственного, не сексуально откровенного шоу, смогли вспомнить рекламируемые бренды лучше, чем люди, которые видели жестокое шоу или откровенно сексуальное шоу. Это было верно и сразу после просмотра, и через 24 часа после просмотра. Причем это было одинаково для мужчин и женщин всех возрастов. Похоже, что насилие и секс искажает память зрителей. Что касается продаж – рекламодателям может быть рекомендовано спонсировать ненасильственные шоу.

Агрессия для привлечения общественного внимания

После беспорядков 1992 года в Лос-Анджелесе президент Соединенных Штатов указал, что он глубоко обеспокоен и что он предоставит федеральную помощь и создаст рабочие места для безработных. Как вы думаете, он бы придал такой высокий приоритет безработным в этой округе, если бы не было беспорядков?

В сложном и апатичном обществе агрессивное поведение может быть самым драматичным для угнетенного меньшинства способом привлечь внимание сильного большинства. Никто не может отрицать, что на протяжении многих лет последствия беспорядков в Уоттс, Детройте и Лос-Анджелесе встревожили большое число достойных, но апатичных людей положением этнических и расовых меньшинств в Соединенных Штатах. Никто не может сомневаться в том, что кровопролитие в государственной тюрьме в Аттике, Нью-Йорк, привело к продвижению реформы тюрем в США. Являются ли такие результаты стоящими страшной цены человеческих жизней?

Аронсон говорит: «Я не могу ответить на этот вопрос. Но, как социальный психолог, я могу сказать, что насилие почти никогда не заканчивается просто исправлением условий, которые его вызвали. Насилие порождает насилие не только в отношении жертвы, но и в бесконечно более сложном и коварном смысле нападающих, стремящихся оправдать свое насилие, преувеличивая зло, которое они видят в своих врагах и тем самым увеличивая вероятность повторного нападения».

Воинственное поведение усиливает воинственный настрой, который еще больше увеличивает вероятность агрессивного поведения.

Мы должны искать альтернативные решения. Менее агрессивная форма поведения может способствовать устранению социальных проблем, не создавая непримиримого цикла конфликтов. Опять же, как мы видели в бесчисленных экспериментах, насилие нельзя просто «включать и выключать», как кнопку. Исследования снова и снова показывают, что единственное решение – найти способы сокращения насилия.

Методы уменьшению насилия

До сих пор мы обостряли свое внимание прежде всего на факторах, которые способствуют усилению агрессивного поведения. Однако, если мы верим, что снижение нашей склонности к агрессии является стоящей целью, как мы должны действовать? Заманчиво искать простые решения. В начале 1970-х годов один очень влиятельный эксперт предположил, что мы можем и должны создать средство против жестокости, которое должны принимать люди особенно национальные лидер в качестве способа сокращения насилия на всемирном уровне. Такое решение понятно и даже несколько трогательно, но крайне маловероятно, что можно разработать лекарство, которое уменьшило бы жестокость без полного успокоения мотивирующих систем своих пользователей.

Химические вещества не могут выявлять и влиять на тонкую природу психических процессов. Нежные, миролюбивые люди такие как Альберт Эйнштейн, которые также энергичны, креативны, мужественны и находчивы, характеризуются неповторимым сочетанием физиологических и психологических сил, унаследованных способностей и личностных ценностей. Трудно представить себе химическое вещество, которое могло бы воздействовать тонко и дифференцированно на всех людей одновременно. Более того, химический контроль над поведением человека выглядит как кошмар из романа Оруэлла. Да и кому мы сможем доверять для использования таких методов?

Чистый Разум

Аронсон отмечает, что люди могли бы построить логичный, разумный набор аргументов, демонстрирующий опасность агрессии и страдания, производимые агрессивными действиями.

Мы можем убедить большинство людей в том, что эти аргументы звучат ясно и убедительно. Конечно же, большинство людей согласятся с тем, что война – это ад, и насилие на улицах нежелательно. Но такие аргументы, независимо от того, насколько сильно они звучат, насколько они убедительны, вероятно, не приведут к серьезному сворачиванию агрессивного поведения.

Как заметил Аристотель более 2000 лет назад, многих людей сложно убедить рациональными и логическими доводами: «Аргумент, основанный на знании, подразумевает обучение, а есть люди, которых невозможно обучить».

Более того, проблема контроля над агрессией является одной, из тех, которая возникает уже в раннем детстве, а в этом возрасте логические аргументы мало значимы. По этим причинам социальные психологи искали альтернативные методы убеждения. Многие из них были разработаны с учетом детского возраста, но также были адаптированы и ко взрослым.